

В.М.КЛИНЦОВ, Р.И.ПЕРЕКРЕСТОВ

РОЛЬ ЛИТОВСКИХ ШЛЯХТИЧЕЙ ХАЛЕЦКИХ В ИСТОРИИ ВЕТКИ

Становление Ветки как крупной старообрядческой провинции у юго-западной границы России исчисляют с 1680-х годов, с момента переселения попов Козьмы и Стефана со старообрядцами из Понуровки и других поселений Стародубского полка за границу, на территорию польско-литовского государства.

Историк Иван Алексеев писал в 1755 г., что попы Кузьма и Стефан “видевше людие толику бурю гонения на них возстающу, обще вси совет (с Козмою и Стефаном) положиша отйти в Польшу. И тако усоветовавше, поидоша и поселишася во области пана Халецкого, при реце Ветке”. Земли шляхтича Халецкого стали прибежищем для многих тысяч переселенцев из России. “Мнози оставляюще своя отечества, — писал И.Алексеев, — течах во оная на Ветке прославляемая места ими же населися Косецкая, Романово, Леонтьево” (1). Далее И.Алексеев упоминает старообрядческие поселения Карповку, Вылев.

Старообрядческие слободы за русско-литовской границей быстро росли и множились, но внимание русского правительства стали привлекать после возведения и освящения в 1695 г. в слободе Ветка старообрядческой церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и превращения Ветки в духовный центр старообрядцев поповского согласия. Уже в 1718 г. нижегородский епископ Питирим в доношении о раскольниках, поданном царю Петру Алексеевичу, писал: “В Польшу, в державу пана Халецкого множество выехало и еще туды же собираются, понеже тамо у них поставлена самочинием церковь”, — и призывал разорить “ложную их церковь” (2).

Как писал протоиерей Андрей Иоаннович Журавлев, к этому времени в землях панов Халецких и Красинских, кроме Ветки, было населено еще 14 слобод: Косецкая, Дубовый лог, Папсуев-

ка, Марьино, Миличи, Красная, Костюковичи, Буда, Крупец, Гродня, Нивки, Грабовка, Тарасовка, Спасовка (3).

Насколько многолюдны были старообрядческие поселения на Ветке, сообщил иеромонах Иосиф Решилов, занимавшийся миссионерской деятельностью среди старообрядческого населения Стародубского полка в 1722–1724 гг. В донесении в Св. Синод Решилов писал: “В 1722 г. послан от меня был обратившийся от расколу Иван Беляев за границу в Польшу на Ветку ради ведомости раскольников, которые в 1720–21 годах вновь ушли за границу поселились на Ветке и около за паном Халецким и паном Красинским”. По сведениям, разведанным Беляевым, вдоль границы с Малороссией и в глубь границы на территории Речицкого повета расселились следующие слободы: “Вилевская — 85 дворов, Побуж — 65 дворов раскольников, которые в двойной оклад в Москве записались и бежали, с ними обретаются чухонцы 30 дв., слобода Купреевка — 35 дв., Копрянка — 20 дв., слобода Масловских жителей — 50 дв., слобода Новгородских жителей — 25 дв., слобода Нижегородских жителей — 25 дв., Донская — 65 дв., слобода нововыезных разных чинов людей. Да еще по старым слободам прибыли на Ветку и круг Ветки построили дворов 300. Всего слобод Ветковских — 15 и 2 монастыря. Кроме того, расселились старообрядцы за Днепром, в местечке Кричев, около Полонова и по разным пустыням и заводам. Всех жителей в описанных местах тысяч до 30 и более” (4).

Таким образом, к началу XVIII в. у границы с Россией образовалась многолюдная старообрядческая провинция с духовным центром в слободе Ветка. К 1730-м годам старообрядческое население Ветковских слобод достигло 40 тысяч.

Владельческие земли, на которых расселились старообрядцы, входили в состав Речицкого повета Минского воеводства великого княжества Литовского. Крупнейшими землевладельцами в Речицком повете с XV в. было семейство Халецких.

По данным А.Бонецкого шляхтичи Халецкие, начиная с XV в., занимали государственно-административные и военные должности в великом княжестве Литовском и непосредственно в Речицком повете Минского воеводства, где находилось их родовое поместье.

Халецкие были выходцами из черниговских бояр с вотчиной в Сновске. Предок Халецких, Павел Михайлович, активный сто-

ронник литовского князя Свидригайлы, в 1437 г. получил от князя в Гомельском старостве поместье Хальч (5).

Хальч находился в 18 верстах от Гомеля выше по течению р. Сож на высоком правом берегу. В 1500 г. во время войны между Литвой и Московией подданный великого князя Литовского князь Семен Иванович Бельский из-за гонений на православную веру перешел вместе с землями и городами Черниговом, Стародубом, Гомелем и Любичем к Великому князю Московскому Ивану III (6).

После смерти Великого князя литовского Александра Казимировича (в 1506 г.) его брат, Сигизмунд Казимирович, избранный великим князем Литовским, отвоевал Литве в 1535 г. Гомель и Стародуб. А в 1537 г. он повелел гомельскому старосте возвратить шляхтичам Иозефу и Остафу, сыновьям овруцкого старосты Михаила Михайловича Халецкого, их родовое имение Хальч, отобранное до этого Великим князем Московским (7).

Михаил Халецкий — наместник Речицкий с 1611 г. Сын его Михаил и внук Иозеф были старостами овруцкими.

В 1565—1566 гг. было образовано Минское воеводство, разделенное на 2 повета: Минский и Речицкий, а в 1569 г. к Минскому воеводству присоединен Мозырский повет (8).

В Речицком и Мозырском поветах Халецкие занимали различные посты. Андрей Иосипович Халецкий с 1584 г. был речицким земским судьей. Владислав Ежи Халецкий (1606—1668) был мозырским старостой и с 1656 г. стражником Великого княжества Литовского.

Казимир Карол Халецкий — мозырский староста с 1668 г.

Михаил Казимирович — мозырский староста с 1709 г. и обозный великого княжества Литовского.

Казимир Халецкий — полковник, посол, маршалок речицкий с 1765 г.

Ян Казимирович Халецкий — стражник речицкий с 1765 г., ловчий речицкий с 1770 г., камергер Станислава с 1778 г. и владелец Хальча в 1795 г.

Игнатий Казимирович — камергер польского королевского двора в 1773 г., владелец м. Хальч и с. Чеботовичи в 1773—1783 гг.

Киприан (Циприан) Иванович Халецкий — владелец сел Чеботовичи и Никоновичи с фольварком в 1795 г. (9).

Из большого числа представителей рода Халецких здесь при-

ведены те, кто имел отношение к Речицкому и Мозырскому поветам.

Первые старообрядческие поселения в XVII в. возникли на землях Казимира Карола Халецкого. М.И.Лилеев приводит документ, согласно которому “Казимир Халецкий в 1684 г. обращался к стародубовскому полковнику С.И.Самойловичу с просьбой не обижать его людей, выходцев из России” (10)].

На его же, Халецкого, землях сформировалось ядро старообрядческой провинции с церковью и 2 крупными монастырями.

Спустя несколько десятилетий, в 1760 г., Феодосий и Филарет сказкой, поданной гетману Разумовскому, показали, что “в Польской стороне близ границы Российской под владением подкоморного Киевского Халецкого имеется ж слобод 20, в том числе м. Ветка (11).

Изучение материалов Генерального межевания Белицкого уезда Могилевского наместничества, образованного на территории бывшего Речицкого повета по левому берегу Днепра, показало, что даже после раздела Польши (1772 г.) и передела земельной собственности семьи Халецких и Красинских продолжали владеть значительными земельными наделами. По данным “Писания к Генеральному плану Могилевского наместничества города Белиц с его округой размежеванным землям” в 1783 г. Игнатию Казимировичу Халецкому принадлежало родовое местечко Хальч с селами и деревнями, среди которых Папсуевка и Побужка — бывшие старообрядческие слободы.

Семейству князя Альбрехта Николаевича Радзивила принадлежало местечко Ветка. Среди его владельческих поселений деревни Косицкая и Тарасовка со старообрядческим населением. Радзивил получил эти владения в качестве приданого, женившись на Анне Халецкой (12).

К 1783 г. Красинские утратили значительную часть владений. На их землях была одна старообрядческая д.Костюковичи.

В 1775 г. значительная часть недавно созданного Белицкого уезда была пожалована графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. На его землях оказались остальные старообрядческие поселения: с.Вылев, д.Новый Крупец, деревни Степановка (Дубовый Лог), Марьина, Городня, Нивки, Буда, часть дворов Спасовой слободы. Во владениях Румянцева находились пустыни Асафьева, Лаврентьева, Игнатьева (13).

Что же так влекло старообрядцев в польско-литовские пределы?

В великом княжестве Литовском, где в течение нескольких столетий проводилась политика принудительного подчинения православного населения униатскому духовенству, по отношению к старообрядцам, бежавшим из России, правительство придерживалось политики веротерпимости.

О покровительственном отношении Польского короля к старообрядцам ветковцы писали в 1731 г. в прошении о епископе, поданном Константинопольскому патриарху. Старообрядцы подчеркивали, что никакого “схизматичества” в старой их вере нет, в чем убедились королевский посол Полтев и католический епископ Анцута. После их доклада королю “от короля польского и лист нам дан во обитель нашей, и прочим скитам, и всякого чина людям нашим увольной, еже нам в вере древняго обычая греческаго свободными быти, и веру нашу от езуитов и ксензов невозбранно держати” (14).

Старообрядцы, не таясь, возводили храмы, монастыри, пустыни. С разрешения местных землевладельцев в пределах Речицкого повета появились пустыни Асафьева на р.Драготивля с церковью во имя Николая Чудотворца и часовней, пустынь Игнатьева на левом берегу р.Сож в 7 верстах выше по течению от Гомеля, Чонский монастырь на левом берегу р.Сож недалеко от устья р.Чонка, пустынь на р.Терюха, Лаврентьев монастырь на р.Уза, церковь Преображения в Спасовой слободе и девичий монастырь. Эти старообрядческие пустыни и церкви не пострадали во время Ветковской выгонки и были отражены в материалах межевой комиссии, работавшей в Белицком уезде в 1783 г. (15).

Но ко времени работы межевой комиссии не сохранились другие Ветковские святыни: Покровский монастырь мужской и Казанский женский в Ветке, скит Викентия у слободы Крупец, скит Макариев-Терловский в 32 верстах от Лаврентьева монастыря, Филатовский скит в 15 верстах от Гомеля, Анфимов скит в 6 милях от Ветки вниз по течению р.Сож, Городницкий монастырь в 50 верстах от Гомеля, старообрядческая церковь Покрова Пресвятыя Богородицы в Ветке, перенесенная и поставленная в Стародубье недалеко от слободы Климовой, церковь Преображения в местечке Гомель, перенесенная в предместье посада Клинцы.

С разрешения польских шляхтичей на Ветке собирались старо-

обрядческие соборы. В Хлудовском сборнике №341 имеются сведения о соборе 1727 г., на котором обсуждались спорные вопросы между старообрядцами ветковского и дьяконовского согласия. Дьяконовцы “дошед до вельможных их милости панов Халецкого и Красинского и били челом на нас (ветковцев), и мы, аще не хотеша в Великий пост прение чинить, однако за повелительство панское, собравшися соборне оного попа (Патрикия) с советники обличали”. После собора “вельможные паны”, приняв сторону ветковцев, “ему, попу Патрикию, отказаша, чтобы он на Ветку и прочие слободы ни в какие дома ни с какою потребою не входил, и чтобы еще дети его духовные восхотят, и они бы ходили к нему на Вылево” (16).

Михаил Халецкий оказал поддержку ветковским старообрядцам в поисках епископа. “Известно, — писал Лилеев, — что в 1730 и 1731 гг. ветковцы и дьяконовцы хлопотали в Яссах о приобретении епископа также с ведома и дозволения на то владельца Ветки пана Халецкого, принимавшего участие в их предприятии и даже снабдившего их собственным просительным листом”, который они и подали Молдавскому митрополиту. Очевидно, это было право владельческое, право патронатства, обусловленное отношением раскольников как подданных” (17).

Приходившие в Литовское княжество беглецы из России поселялись с ведома и разрешения “вельможного пана” и облагались налогом. В показаниях Ивана Парфенова сына Подпружникова, схваченного в 1723 г. помощниками миссионера иеромонаха Иосифа Решилова, говорится, что “тому лет с 17 сшел (я) в Польшу и пришед к Ветковскому старосте Халецкому, получил от него для житья пустой двор, с которого платил в год по 2 рубля и в оном дворе жил полтретья года, и потом сшел в Стародубский уезд в дворцовое село Еленки” (18).

Подпружников указал, что в течение своего недолгого пребывания на Ветке платил двухрублевый оклад. Ему, поселенному в пустой двор, льготных лет не полагалось.

Старообрядцам не возбранялось заниматься ремесленным и торговым промыслом, в частности приграничной торговлей, приносившей высокие доходы, за что шляхтичи получали хороший оброк. Старообрядцы могли подвергнуться суду землевладельца, но в то же время находились под его защитой и покровительством.

Сын Казимира, Михаил Халецкий, в 1701 г. писал письмо гетману Мазепе, чтобы были отпущены старообрядцы, задержанные в Черниговском полку (19).

Такие отношения обязывали старообрядцев отвечать взаимностью.

Когда князь Радзивил, сосед Халецких по дачам, завел с ними тяжбу о границах земельных владений и, не дожидаясь решения вопроса в судебном порядке, направил своих "хлопов" занять спорную землю, то ветковцы отстаивали интересы хозяина, не пустили на его земли людей Радзивила (20).

Покровительством со стороны правительства Речи Посполитой и польской шляхты старообрядцы пользовались на протяжении почти столетия. Эти отношения сохранились после первого (1735 г.) разорения Ветки царскими войсками и после второй "выгонки" старообрядцев из Ветки (в 1764–1765 гг.), что позволило старообрядцам быстро восстановить население разоренных слобод Речицкого повета, хозяйственную и религиозную жизнь внутри старообрядческой провинции.

После присоединения белорусских земель к России старообрядческое население ветковских слобод оказалось во владельческой собственности прежних и новых землевладельцев (21). Дальнейшая жизнь старообрядцев Речицкого повета, бывшей Ветки, вошла в русло жизни старообрядцев России.

Политика веротерпимости в отношении к старообрядцам со стороны польско-литовского правительства способствовала быстрому приросту беглого из России населения на территорию великого княжества Литовского.

Польские шляхтичи Халецкие первыми использовали преимущества такой политики государства в своих интересах и сделали отношения со старообрядцами взаимовыгодными.

Старообрядцы пользовались на землях польских шляхтичей полной свободой в отправлении религиозного культа.

Преследуя свои владельческие интересы, шляхтичи Халецкие не только не препятствовали созданию религиозного центра старообрядчества рядом со своим родовым поместьем, но и деятельно откликались на нужды церковной жизни старообрядцев, вплоть до содействия в поисках епископа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рукописный отдел РГБ. Ф.247. Д.383 (История о бегствующем священстве). Л.118об.-119.
2. Чтения в обществе Истории и древностей Российских. 1860. IV. "Смесь". С.283.
3. Журавлев А.И. Полное историческое известие о раскольниках. СПб.,1855. Ч.III. С.14 .
4. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Т.IV. СПб.,1876. С.238-239.
5. Беларуская савецкая энцыклапедыя. Мінск,1974. Т.XI. С.19.
6. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.,1989. Т.5. С.111.
7. Boniecki A. Herbarz Polski, cz.I. Warszawa, 1900. Т.II. Str.336.
8. Белорусская ССР (краткая энциклопедия). Минск,1979. Т.1. С.397.
9. Boniecki A. Herbarz Polski, cz.I. Warszawa,1900. Т.II. Str.336; РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д. 705, 706.
10. Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII-XVIII вв. Киев,1895. С.141.
- 11.. Там же. С.141.
12. Семенов В.П. Россия. Полное историческое описание нашего Отечества. СПб.,1905. Т.9. С.424.
13. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д. 705, 706.
14. Душеполезное чтение.1870. № 1. С. 26.
15. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д. 706. Л.2, 10об..
16. Лилеев М.И. Указ. соч. С.422-424.
17. Там же. С.425.
18. Там же. С.227.
19. Там же. С.227.
20. Журавлев А.И. Указ. соч. С.37.
21. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.705, 706.